

Пластинка отъ кресла епископа Максиміана въ Равеннѣ, изъ собранія графа Григ. Серг. Строганова.

Прив.-доц. Е. К. Рѣдина.

Пользуемся случаемъ издать одну таблетку съ двумя сценами отъ кресла еп. Максиміана, составляющую украшеніе богатѣйшаго собранія памятниковъ искусства графа Григ. Сер. Строганова ¹⁾. Это кресло еп. Максиміана (545—556), открытое въ сакристіи равеннскаго собора архі-епископомъ Фабіемъ Гвинизіемъ (1674—1691), было впервые издано Баккини при сочиненіи Agnellus'a *Liber Pontificalis* ²⁾. Многія изъ таблетькохъ слоновой кости, которыми украшено это кресло, были утеряны за тотъ періодъ, когда оно находилось въ неизвѣстности и небреженіи, и потому не попали въ указанное изданіе; позже нѣкоторые изъ нихъ нашлись въ различныхъ музеяхъ Италіи ³⁾, но и теперь, однако, недостаетъ еще довольно много, главнымъ образомъ съ задней стороны спинки кресла.

Драгоценный въ иконографическомъ отношеніи памятникъ этотъ содержитъ богатѣйшую орнаментацию, состоящую изъ виноградной лозы, выходящей изъ кантара и заключающей въ своихъ завиткахъ виноградные кисти и листья, а между ними изображенія павлиновъ, утокъ, голубковъ и всякаго рода пернатыхъ, клюющихъ плоды, а также козочекъ, барашковъ и пр., щиплющихъ молодые побѣги; здѣсь также встрѣчаются олени, два льва въ геральдическомъ расположеніи по сторонамъ кантара и быкъ. Вся эта въ художественномъ изображеніи данная орнаментациа хранитъ свѣжія воспоминанія о древне-христіанскихъ символахъ, извѣстныхъ въ катакомбахъ и на саркофагахъ, и есть

¹⁾ Таблетка эта находилась прежде въ музеѣ Тривульчи въ Миланѣ, затѣмъ у маркиза Тротти въ Леньямѣ; описана и издана, но въ гравюрѣ у Garrucci, *Storia dell'arte cristiana*; Prato 1880, vol. VI, tav. 417, fig. 4 и tav. 418, fig. 3; къ настоящему описанію прилагаются фотографіи съ самаго памятника.

²⁾ Въ изданіи Муратори „*Regum italicarum scriptores*“ Tom. II, Mediolani 1723; pag. 215. Appendix, tab. E, F, G, H.

³⁾ Изданы у Гарруччи въ указ. соч. вмѣстѣ съ извѣстными раньше, табл. 417—421.

одинъ изъ лучшихъ образчиковъ чисто христіанскаго орнамента, котораго развитіе можно прослѣдить въ равныхъ мозаикахъ Равенны и Рима и въ христіанскихъ рукописяхъ. На передней сторонѣ спинки кресла были расположены сцены изъ жизни Богородицы; на мѣстѣ существуютъ только три сцены ¹⁾. Но, какъ показываютъ таблѣтки, сохранившіяся по разнымъ музеямъ, здѣсь была представлена исторія рождества Искупителя въ обширномъ цѣлѣ сценъ, именно здѣсь были: благовѣщеніе, цѣлованіе Елисаветы, испытаніе Богородицы водой обличенія, путешествіе въ Вилеємъ, Рождество Христово и наказаніе Саломеи и поклоненіе волхвовъ ²⁾; одна изъ совершенно утерянныхъ сценъ (см. планъ сценъ у Гарруччи Тав. 414, А, 5), судя по хронологической послѣдовательности событій—должна была представлять видѣніе волхвами звѣзды.

Въ этихъ сценахъ, созданныхъ на основаніи апокрифическихъ Евангелій (Протоевангелія Іакова и Ев. Псевдоматѳея) и указывающихъ на ту сторону почитанія Богородицы, которая была выдвинута на первый планъ отпоромъ несторіанской ереси, именно божественное зачатіе и рожденіе Искупителя, вполнѣ проявляется тотъ характеръ, которымъ запечатлѣны указанные апокрифическія Евангелія ³⁾.

На задней сторонѣ спинки даны сцены изъ земной жизни Іисуса Христа, начиная съ избіенія младенцевъ и спасенія Елисаветы съ Іоанномъ ⁴⁾ (см. планъ у Гарруччи 415, 9); далѣ слѣдуютъ сцены: крещеніе Христово, претвореніе воды въ вино, бракъ въ Канѣ ⁵⁾, чу-

¹⁾ Поклоненіе волхвовъ, испытаніе водой обличенія, путешествіе въ Вилеємъ.

²⁾ Таблѣтки съ благовѣщеніемъ и чудеснымъ насыщеніемъ народа во владѣніи Оливвері; — съ Магами колѣнопреклоненными и избіеніемъ младенцевъ у Баруффальди.

³⁾ Объ этой ереси и значеніи ея для христ. искусства мы говорили уже въ ст. „Диптихи Эчміадзинской библіотеки, СПб. 1891 г., стр. 6 (отд. оттискъ изъ V-го тома Записокъ Импер. Рус. Арх. Общ.). Къ приводимымъ тамъ отцамъ церкви укажемъ еще на Кирилла Александрійскаго, который написалъ „діалогъ съ Несторіемъ о томъ, что Св. Дѣва не Христородница, а Богородица“, а также *речь противъ непризнающихъ Св. Дѣву Богородицей*“. См. Patrum (nova) Bibliotheca. Romae. 1844. vol. II.

⁴⁾ Рисунокъ съ этой сцены не приложено при слѣдующемъ описаніи ея у Trombelli (*De cultu s. s. diss. IX. p. 247*): *Magos prostratos hinc conspicimus, illinc vero Mariam aufugientem Herodis satellitem gladio nudato insequentem, angelum vero illius impetum retundentem*“ (см. у Гарруччи, VI, p. 21). По аналогіи съ другими памятниками и по самымъ давнымъ апокрифическимъ Евангеліямъ, мы полагаемъ возможнымъ видѣть здѣсь спасеніе Елизаветы (см. въ Протоевангеліи Іакова гл. XXII). Ср. *Кіево-Соборійскій соборъ* Д. Айналова и Е. Рѣдина; стр. 138.

⁵⁾ Была при описаніи Баккини, а теперь утеряна. См. рис. у Баккини въ указ. соч. p. 215, tab. F.

десное насыщѣніе народа пятью хлѣбами и двумя рыбами, бесѣда съ самаритянкой, исцѣленіе слѣпого и хромого ¹⁾). Многія сцены нынѣ исчезнувшія (одна вверху, шесть внизу) не должны были выходить изъ круга сценъ, вѣдѣмыхъ въ росписи ц. Арролинаге Nuovo въ Равеннѣ, современной креслу. Такимъ образомъ эти сцены служатъ продолженіемъ первыхъ и изображаютъ чудесную жизнь Христа (и страсти).

Но любопытнѣе всего то, что по боковымъ тябламъ кресла изображены десять сценъ изъ жизни Іосифа, вполне сохранившихся ²⁾). Существованіе этихъ сценъ наряду съ новозавѣтными совершенно совпадаетъ съ идеями о соотвѣтствіи ветхаго и новаго завѣта, которое извѣстно еще въ символической живописи катакомбъ; отдѣльныя сцены ветхаго завѣта, существующія въ послѣднихъ, современемъ разрастаются въ цѣльные циклы. Самое увеличеніе числа сценъ и ихъ изобрѣтеніе идетъ въ связи съ идеей о соотвѣтствіи ветхаго и новаго завѣта, такъ еще Тертуллианъ въ слѣдующихъ словахъ выразилъ прообразовательное значеніе исторіи Іосифа по отношенію къ жизни Іисуса Христа: „Joseph et ipse in Christum figuratur, nec hoc solo (ne demorer cursum) quod persecutionem a fratribus passus est et vemandatus in Egyptum, ob Dei gratiam, sicut et Christus a Judeis carnaliter fratribus passus est et vemandatus, a Juda cum traditur“ (Adv. Marcionem, lib. III).

Далѣе это общее толкованіе уясняется въ частностяхъ и событія изъ жизни Христа сравниваются съ событіями изъ жизни Іосифа; такъ напр. страсти Христовы — съ страданіями Іосифа, пророческіе сны Іосифа, навлекшіе на него ненависть братьевъ, съ проповѣдью Христа, навлекшею на него ненависть іудеевъ, вверженіе Іосифа въ колодезь и его извлеченіе оттуда съ погребеніемъ и воскресеніемъ Христовымъ, продажа Іосифа купцамъ измаильскимъ съ продажей Христа за тридцать сребренниковъ, отведеніе Іосифа въ Египетъ, продажа хлѣба братьямъ — съ бѣгствомъ въ Египетъ и чудеснымъ насыщеніемъ народа Христомъ ³⁾).

¹⁾ Таблетка съ исцѣленіемъ слѣпого и хромого хранится въ нац. музеѣ въ Миланѣ.

²⁾ Вотъ эти сцены: братья приносящіе Іакову окровавленную одежду Іосифа; братья вынимающіе Іосифа изъ колодца; продажа Іосифа Мадіанскимъ купцамъ; продажа его послѣдними Пентефрію; соблазнъ жены Пентефрія и заключеніе Іосифа въ темницу; братья предъ Іосифомъ, уличаемые въ воровствѣ чаши; братья получающіе хлѣбъ; объясненіе сна Фараону; встрѣча Іосифа съ отцомъ; сонъ Фараона. Въ послѣдней сценѣ любопытная фигура сна: бородастая фигура человѣческая съ преніями см. интересную ст. Le Blant, *Les premiers chrétiens et le démon*, отд. оттискъ изъ трудовъ R. Academia dei Lincei, Roma 1888, p. 5.

³⁾ См. толкованіе св. Петра Хризолога (Sermo 146), приводимое Гарруччи, *Storia, del arte crist.*, I vol., p. 537.

Подобный параллелизмъ не могъ не имѣть вліянія и на составъ сценъ изъ жизни Іосифа на креслѣ Максиміана и кромѣ любопытныхъ подробностей историческаго характера, каковы костюмы египетскихъ купцовъ, а также замѣчательнаго лиризма сценъ, нельзя не видѣть, что наступшій бытъ, раскрываемый этими сценами, юношественная фигура Іосифа, надъ которымъ въ сценѣ вверженія въ колодезь, какъ и надъ Христомъ въ сценѣ Рождества, видна звѣзда, сложились на основаніи параллельнаго сопоставленія со сценами изъ жизни Христа, страданіи Іосифа, продажа его, приведеніе предъ Фараона — идутъ въ параллель со страстями Христа; на основаніи этого можно съ достаточной вѣроятностью утверждать, что среди сценъ изъ жизни Христа на креслѣ должны были быть и сцены страстей. На передней сторонѣ сидѣнія изображены ветхозавѣтный предшественникъ Христа, Іоаннъ предтеча, держащій дискъ съ изображеннымъ въ немъ агнцемъ и четыре евангелюста.

Только на основаніи такого широкаго параллелизма ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ сценъ могли появиться такіе памятники, какъ описываемое кресло, и затѣмъ двери церкви св. Сабинны въ Римѣ, дающія сцены изъ жизни Христа наряду со сценами изъ жизни Моисея ¹⁾; липсанотека въ Брешии ²⁾, дающая новозавѣтныя сцены наряду съ ветхозавѣтными и др.

На одной сторонѣ описываемой таблетки гр. Строганова изображено Рождество Христово и наказаніе Саломен, а на другой Входъ Христа въ Іерусалимъ.

Первая сцена принадлежит передней сторонѣ спинки кресла, на которой собраны изображенія, посвященныя Богородицѣ и исторіи рождества Искупителя. Въ ней мы видимъ (см. рис. 1) высокія ясли съ каменнымъ основаніемъ, въ которыхъ лежитъ спеленатый младенецъ Христочъ, головы быка и осла виднѣются надъ нимъ позади ясель, а повыше звѣзда ³⁾. Слѣва возлѣ ясель стоитъ Іосифъ, съ длинной, большой бородой, нагнувъ немного голову и смотря какъ бы съ изумленіемъ на младенца; правую руку онъ протягиваетъ впередъ, а лѣвая у него завернута въ конецъ гиматія. Впереди ясель на длинномъ ложѣ, состоящемъ изъ матерчатаго матраца, украшеннаго вышитыми въ немъ

¹⁾ N. Kondakoff, *Sculptures de la porte de S. Sabine*. Revue Archéol. Juin. 1877, и Garrucci, *Storia*, tav. 499 и 500.

²⁾ Garrucci, *ibid.*, tav. 441—445.

³⁾ О звѣздѣ въ сценахъ Рождества Христова см. у Н. Покровскаго, *Евангеліе въ памятникахъ иконографіи преимущественно византийскихъ и русскихъ*. Спб. 1892, стр. 72, 73.

кружками, линиями, и лежащемъ на землѣ, возлежитъ Богородица одѣтая въ хитонъ и пенулу; она, нагнувъ голову внизъ, приближаетъ лѣвую руку къ лицу, поддерживая въ то-же время конецъ спускающейся съ головы пенулы, а правую руку опустила внизъ, опираясь локтемъ на ложе. Предъ Богородицей стоитъ согнувшись женщина въ рубашкѣ, подпоясанной поясомъ и въ гиматіи, съ чепцомъ на головѣ; она приближаетъ къ локтю ея лѣвой руки свою правую, которую поддерживаетъ лѣвой. Въ этой женщинѣ нужно видѣть бабу Саломею, о которой рассказывается въ апокрифическихъ Евангеліяхъ, на основаніи которыхъ и образована вся описываемая сцена. Въ Протоевангеліи Іакова рассказывается, что призванная Іосифомъ акушерка Саломея усомнилась въ дѣвственномъ рожденіи младенца, пожелала провѣрить сама сообщаемое ей и за то была наказана... „καὶ ἰδοὺ ἡ χεὶρ μου πυρὶ ἀποπίπτεται ἀπ' ἐμοῦ (говорится въ указ. апокрифич. Евангеліи) καὶ ἔκλινεν τὰ γόνατα αὐτῆς πρὸς τὸν δεσπότην λέγουσα... καὶ ἰδοὺ ἄγγελος κυρίου ἐπέστη λέγων πρὸς αὐτήν. Σαλώμη Σαλώμη, ἐπηχουσεν σου κύριος. Προσένευχε τὴν χεῖρά σου τῷ παιδίῳ καὶ βάσταζον αὐτό, καὶ ἔσται σοι σωτηρία καὶ χαρά, καὶ προσήλθε Σαλώμη, καὶ ἐβάσταζεν αὐτό, λέγουσα... καὶ ἰδοὺ εὐθέως ἐάθη Σαλώμη...¹⁾“.

Въ нашемъ изображеніи Саломея представлена, очевидно, въ тотъ моментъ, когда она получила поврежденіе руки и проситъ о помощи; ни Ангела, явившагося къ яслямъ, ни прикосновенія Саломеи къ самому Младенцу здѣсь нѣтъ.

Эти подробности находимъ на другихъ памятникахъ, именно на пиксидѣ изъ Миндена, гдѣ возлѣ Богородицы, возлежащей на ложѣ, стоитъ Ангелъ, а у ясель — колѣнопреклоненная Саломея, простирающая къ младенцу правую руку, которую, какъ и на описываемой таблѣткѣ, она поддерживаетъ лѣвой²⁾. Почти сходная композиція сценъ имѣлась въ мозаикахъ абсиды ц. св. Петра въ Ватиканѣ, VIII вѣка, теперь не существующихъ и извѣстныхъ лишь по позднимъ рисункамъ (Ватиканск. рукоп. № 6439 и Барбер. Библіотеки); только здѣсь нѣтъ Ангела, Іосифъ же сидитъ въ задумчивой позѣ³⁾. Сцену наказанія Саломеи мы пола-

¹⁾ Tischendorf, *Evangelia apocrypha*, Lipsiae 1876, p. 38—39.

²⁾ Hahn, *Fünf elfenbein-Gefässe des frühesten Mittelalters*, Hannover 1862, Taf. II, p. 20—22 (Garrucci. tav. 437, 4), издатель указываетъ еще на подобное изображеніе на слоновой кости изъ Музея Cospiano въ Болоньѣ, далѣе нами описываемое (Gori III, p. 272, t. 35) и на барельефѣ Пизанской школы соб. Орвіетто; въ послѣднемъ дѣйствительно колѣнопреклоненная у ложа Богородицы Саломея протягиваетъ, но только обѣ руки, къ младенцу, лежащему въ ясляхъ.

³⁾ Garrucci, таб. 280, рис. 2, 3 и таб. 279, рис. 1.

гаемъ возможнымъ видѣть еще на Верденской пиксидѣ, V—VI в.: Саломея, стоя у ясель, у изголовья Младенца, протягиваетъ правую руку въ сторону возлежащей Богородицы, позади которой сидятъ Иосифъ ¹⁾. На пиксидѣ монетнаго кабинета въ Вѣнѣ Богородица сидитъ; Саломея прикасается рукой къ каменнымъ яслямъ, на которыхъ лежитъ Христось (Mitt. d. K. K. C. K., Neue Folge Bd. II (1876) p. 44 squ.). На слоновой таблѣткѣ Болонскаго городского музея (VI—VIII в.) Саломея протягиваетъ обѣ руки къ возлежащей Богородицѣ (Rohault de Fleury La S. Vierge, I, tav. 19); наконецъ, въ фрескѣ катакомбы св. Валентина, Саломея (Salome) изображена вмѣстѣ съ другой женщиной—омывающей Христа и затѣмъ уже простирающей правую руку къ яслямъ, гдѣ лежитъ Христось (Garrucci, II, 84) ²⁾.

Изображеніе Рождества Христова на креслѣ Максиміана, какъ уже было сказано, слѣдуетъ за сценой путешествія въ Внолеемъ, и такимъ образомъ дается въ хронологической послѣдовательности событій, какъ напр. даются въ указанной послѣдовательности избранныя событія изъ жизни Богородицы на эчміадзинскомъ диптихѣ, парижскомъ, на части диптиха гр. Григ. Серг. Строганова ³⁾ и пр. Въ то время какъ на послѣднихъ божественное зачатіе и рожденіе Христа Богородицею особенно отмѣчается сценою испытанія водою обличенія, на креслѣ епископа Максиміана оно отмѣчается той же сценою и введеніемъ въ сцену Рождества Христова чудеснаго наказанія (или исцѣленія, какъ на другихъ примѣрахъ) Саломеи.

Вторая сцена принадлежитъ задней сторонѣ спинки кресла, на которой собраны изображенія, посвященныя Христу, его чудесамъ (см. рис. 2).

Юный Христось сидитъ бокомъ на ослѣ, вмѣсти на лѣвомъ плечѣ длинный крестъ (или вѣриже посохъ, оканчивающійся крестомъ, какой онъ имѣетъ почти во всѣхъ сценахъ чудесъ на креслѣ Максиміана и другихъ памятникахъ, какъ Эчміадзинскій диптихъ, Парижскій и др.), правой рукой онъ благословляетъ, сзади него, у зданія (можетъ быть храма, котораго видѣнъ одинъ фронтоны) стоятъ два юноши, восторженно поднимающіе руки съ пальмовыми вѣтвями. Сбоку, на деревѣ,

¹⁾ Garrucci, 438, 1.

²⁾ Обзоръ всѣхъ упомянутыхъ памятниковъ, съ рисунками съ нихъ и подробной литературой, предложенъ у M. Schultz'a Die Darstellung der Geburt Christi in der bildenden Kunst, Stuttgart 1890, стр. 36—42. См. также у Покровскаго, О. с, стр. 81.

³⁾ См. описаніе послѣдняго диптиха въ статіѣ Д. Айналова въ „Археологическихъ извѣстіяхъ и замѣткахъ“, № 6, 1893 г. Ср. у Гарруччи, tav. 322, 2; 334, 2; 348, 1 и др.

стоять бородатый мужчина и какъ бы въ изумленіи раздвигаетъ руки въ противоположныя стороны, напоминая собою нѣсколько фигуру Оранта. Предъ Христомъ стоитъ выпедная ему навстрѣчу женщина въ длинномъ хитонѣ и певулѣ; склонивъ въ знакъ почтенія голову, она держитъ обѣими руками длинный коверъ, который, спустившись на землю, устилаетъ собою путь.

По простотѣ композиціи сцена Входа въ Иерусалимъ на описываемой таблѣткѣ приближается къ изображеніямъ ея на древне-христіанскихъ саркофагахъ, но по нѣкоторымъ деталямъ сильно отличается отъ нихъ: въ то время, какъ на саркофагахъ Христосъ сидитъ прямо, имѣя осла между двухъ ногъ, на описываемой таблѣткѣ онъ сидитъ бокомъ, въ каковой позѣ представляется обыкновенно на памятникахъ восточнаго происхожденія, какъ напр. въ миниатюрахъ Сирійской Библии ¹⁾ (VI в.), Евангелія Россанскаго кодекса ²⁾; женская фигура, встрѣчающая Христа, не дается на саркофагахъ и кромѣ нашего памятника имѣется на Парижскомъ диптихѣ ³⁾ и Эчміадзинскомъ, гдѣ она представлена съ рогомъ изобилія и въ коронѣ. Она, какъ мы имѣли уже случай объяснить, можетъ быть принимаема за олицетвореніе или перкви, или—города Иерусалима ⁴⁾

¹⁾ Fleury, *L'Évangile*, I, LXX, 2.

²⁾ Усовъ, *Миниатюры къ греческому кодексу Евангелія VI вѣка* табл. I, рис. 2, въ сочиненіяхъ С. А. Усова. Т. II. Статьи по археологii. Москва. 1892 г.

³⁾ Gaggucci, 458, 2.

⁴⁾ *Диптихъ Эчміадзинской бібліотеки*, стр. 14.

